

Стороны подписали смарт-контракт. Почему суд признает договор незаключенным

В статье — советы контрагентам, планирующим начать работу с помощью смарт-контрактов. Узнаете, почему суды отказывают сторонам в защите прав, если сделка совершена с использованием смарт-контракта.

Денис Крауялис,
советник, руководитель
практики разрешения
споров юридической
фирмы «Томашевская
и партнеры», адвокат

**Александр
Ковалевич,**
помощник юриста
юридической фирмы
«Томашевская
и партнеры»

В период автоматизации процессов стороны начали применять смарт-контракты. Например, «Сбер» выдал банковскую гарантию с помощью смарт-контракта на блокчейн-платформе, а ЦБ допустил применение цифрового рубля в смарт-контрактах.

Смарт-контракты выполняются автоматически, что снижает временные и финансовые затраты сторон сделки. Код смарт-контракта устойчив к внешнему вмешательству, все условия и действия, определенные таким контрактом, общедоступны, и все участники сети могут проверить исполнение.

При этом законодательство и судебная практика адаптируются к новым реалиям с опозданием, в результате чего использование смарт-контрактов связано с регуляторными рисками. О том, как их спрогнозировать и избежать, — в статье.

Что такое смарт-контракт

Смарт-контракт — это соглашение, которое исполняется при помощи компьютерного алгоритма, без участия сторон. Существует два основных подхода к определению смарт-контракта:

- компьютерный алгоритм лишь средство исполнения сделки;
- это самостоятельная форма договора.

Положения о смарт-контрактах содержатся в ст. 309 ГК, признающей смарт-контракт альтернативным способом исполнения обязательства, не требующим дополнительного волеизъявления сторон.

Согласно гражданскому законодательству, смарт-контракт сам по себе, без заключенного в традиционной форме договора, не имеет юридической силы. Сторонам необходимо в традиционном договоре предусмотреть такой способ исполнения обязательства, как заключение смарт-контракта. То, как законодатель сформулировал положения о смарт-контрактах, существенно ограничивает возможности сторон.

Особенности заключения и исполнения смарт-контрактов

Смарт-контракт заключается путем составления компьютерной программы, которая содержит в себе основные положения договора. Например, при наступлении определенного события алгоритм автоматически спишет со счета покупателя установленную сумму и переведет ее продавцу.

После создания программа выполняется автоматически, не требуя подтверждения или волеизъявления сторон. При этом, если смарт-контракт заключается с использованием технологии блокчейн, его условия после заключения нельзя изменить, а исполнение не получится прекратить.

Помимо автоматического исполнения, программный код смарт-контракта может автономно совершать и другие действия, что предоставляет сторонам более широкие возможности для уточнения условий договора и самозащиты своих прав.

Например, при заключении договора аренды автомобиля путем составления смарт-контракта алгоритм может предусматривать автоматическую блокировку зажигания в случае просрочки оплаты или нарушения иных условий. Аналогично программа самостоятельно может рассчитывать проценты за просрочку и списывать их со счета должника.

В настоящее время смарт-контракты широко применяются на цифровых финансовых рынках и биржах, в сделках с криптовалютой, где автоматизация исполнения значительно упрощает деятельность с учетом количества операций.

При этом теоретически возможно связать программный код и с материальными предметами — например, дистанционно управляемыми транспортными средствами, автоматизированными производственными линиями.

Суды игнорируют главный критерий смарт-контракта — автономность исполнения в отсутствие воли сторон

Риски при заключении смарт-контрактов

Ключевой риск связан с тем, что суды не понимают технологию смарт-контракта в силу новизны института и недостаточного правового регулирования. В судебной практике часто можно встретить дела, в которых суды применяют термин «смарт-контракт» в отношении любого договора, заключенного с использованием информационных технологий, игнорируя главный критерий — автономность исполнения при отсутствии воли сторон.

Также текущие положения законодательства не признают смарт-контракты самостоятельными договорами. Следует учесть, что заключение договора только в форме программного кода может повлечь за собой признание всего договора незаключенным.

Как и в обычном договоре, в смарт-контракте необходимо определить существенные условия и лиц, выступающих сторонами договора. Если не указать стороны соглашения, суд может отказать в иске.

Пример из практики. Истец заключил с ответчиком договор на покупку автомобиля с использованием смарт-контракта и перечислил во исполнение договора 1,78 млн руб. Однако ответчик вернул перечисленную сумму и отказался исполнять обязательства. Истец обратился в суд с иском о понуждении к исполнению договора, представив в качестве доказательства снимки экрана. Суд отказал в удовлетворении требований, так как на основе представленных доказательств невозможно было определить вторую сторону договора. Также суд отметил, что в платежном поручении отсутствуют конкретное указание продавца и покупателя, наименование продаваемого товара, его идентификационные признаки, количество и стоимость, а также ссылка на соответствующий гражданско-правовой договор¹.

¹ постановление
АС Поволжского округа
от 18.05.2023 по делу
№ А55-7445/2022

В данном деле суды неверно применили термин «смарт-контракт» в отношении договора, заключенного с использованием электронных средств. Истец был вынужден обратиться с иском о понуждении к исполнению, а оплата производилась путем банковского перевода. Таким образом, оба элемента исполнения были поставлены в зависимость от волеизъявления сторон.

Существует также ряд доктринальных проблем в отечественном законодательстве и судебной практике:

- отсутствует четкое соотношение между двумя формами договора — письменной и «программной». Иными словами, доктрина пока не выработала необходимые правила, чтобы последняя форма считалась соблюденной;

Законодательство не признает смарт-контракты самостоятельными договорами

- не урегулированы вопросы, связанные с правовым положением вещи, которая управляется программным алгоритмом, например, при ее случайной гибели с ущербом для третьих лиц. В данный момент идет активное развитие концепции «интернета вещей», в которой программный код дистанционно управляет предметами;
- необходимо определить пределы гражданско-правовой ответственности разработчика алгоритма, так как от программного кода напрямую зависит исполнение договора. Разработчик может ошибиться в коде или недобросовестно вмешаться в условия смарт-контракта, что может повлечь за собой возникновение убытков.

Варианты решения данных проблем можно найти в иностранном законодательстве и судебной практике. Например, в законодательстве Республики Сингапур прямо указано, что оферта и акцепт договора могут быть выражены средствами электронной коммуникации (Electronic Transactions Act 2010, ст. 11). При этом, как следует из судебной практики, к смарт-контрактам могут применяться те же основания недействительности, что и к обычным договорам.

Пример из практики. Суд признал смарт-контракт недействительным из-за технической ошибки, в результате которой стороны заключили договор купли-продажи криптовалюты по крайне низкой цене (дело B2C2 Ltd v. Quoine Pte Ltd [2020]).

Применение к смарт-контрактам базовых норм договорного права свидетельствует о том, что иностранный правопорядок определил природу данного явления.

Напротив, в отечественной правовой системе институт смарт-контрактов существует практически в правовом вакууме, в котором позицию судов и перспективы споров невозможно предсказать.

При этом в практике есть примеры, когда суды рассматривали споры, вытекающие из смарт-контрактов, обеспечивая защиту прав по таким соглашениям.

Пример из практики. Суд удовлетворил требование о взыскании задолженности по договору поставки, заключенному в формате «блокчейн-контракта» в электронной форме, согласие

② решение АС Омской области
от 27.05.2019 по делу
№ А46-4990/2019

на использование которого стороны подписали простой электронной подписью. В данном кейсе стороны заключили договор поставки и дополнительное соглашение к нему о порядке заключения приложений к договору поставки в электронной форме².

Из текста решения не совсем понятно, действительно ли стороны заключили смарт-контракт или просто подписали договор в электронной форме, но данное дело свидетельствует о признании института смарт-контрактов в российском правовом порядке.

Как снизить риски при заключении смарт-контракта

С учетом особенностей законодательного регулирования смарт-контрактов в РФ лучше использовать программный код как способ исполнения. Стороны должны предварительно заключить договор в письменной форме и предусмотреть в нем автономное исполнение путем применения информационных технологий.

Данное решение ограничивает гибкость применения смарт-контрактов, однако повышает вероятность успешной защиты своих прав в суде, так как суд при разрешении спора сможет опираться на условия договора в письменной форме.

Если сторонам необходимо заключить основной договор исключительно в электронной форме, письменным может быть предварительный договор. В предварительном договоре в таком случае следует отразить условие о заключении основного договора в форме смарт-контракта.

Также можно заключить соглашение, которое будет подчинять отношения, вытекающие из смарт-контракта, праву другой юрисдикции. Однако, учитывая, что специальных норм по этому вопросу не установлено, убедить суд в том, что договор должен рассматриваться в другой стране или в арбитражном учреждении, сложно.

Законодательное регулирование данного института также содержит множество пробелов, вследствие чего заключение смарт-контрактов сопряжено с большим количеством рисков для сторон соглашения. Но стоит учитывать, что на данный момент уровень технического развития не позволяет в полной мере раскрыть потенциал смарт-контрактов. В частности, значительно ограничен предмет таких соглашений.

Но и сейчас автоматизация исполнения может позволить сторонам проще и эффективнее выстраивать свои договорные отношения, аккуратно используя существующие правовые механизмы и технологические решения ●

«АКТИОН» Право

Справочно-
образовательная
система правовых
решений

679

юрдепов
внедрили в работу
Акцион Право

Протестируйте всем отделом

action-pravo.ru

ВАШЕМУ ЮРДЕПУ БУДУТ ДОСТУПНЫ

КОРПОРАТИВНОЕ
ОБУЧЕНИЕ

ПРАВОВЫЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЯ

ЭКСПЕРТНАЯ
ПОДДЕРЖКА

ЮРИДИЧЕСКИЕ
ЖУРНАЛЫ

ПРОВЕРКА
КОНТРАГЕНТОВ